

Мария А. Дмитриовская
(Калининград)

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ МЕСТА И ПРОСТРАНСТВА У А. ПЛАТОНОВА

Charakterystyczne dla Płatonowa wahania między konkretnością i abstrakcyjnością autorka opisuje na przykładzie słowa *mesto* — ‘miejsce’, które należy do słów często przez autora używanych (np. w powieści „Czewengur” pojawia się 187 razy). O ile Newtonowskie pojęcie ‘przestrzeni’ (także obecne u Płatonowa) ciąży semantycznie ku bezgraniczności i pustce, o tyle ‘miejsce’ jak zawsze ograniczone i konkretne i jest ściśle związane z rzeczami, obiektami. Związek miejsc i rzeczy jest ujmowany jako na tyle ścisły, że ich nazwy mogą być używane wymiennie. Język Płatonowa potwierdza też zauważoną przez Arystotelesa zależność między miejscem, przedmiotem i ruchem. Człowiek u Płatonowa jest sytuowany nie w abstrakcyjnej przestrzeni, lecz w skonkretyzowanych miejscach.

Колебания между полюсами абстрактного и конкретного, свойственные А. Платонову, хорошо прослеживаются в употреблении писателем слова *mesto*. Если ньютоновское пространство (присутствующее и у Платонова) тяготеет к бесконечности и пустоте¹, то место всегда ограничено и конкретно. Однако у Платонова употребление слов *пространство* и *mesto* часто пересекается, что говорит о концептуальной связи соответствующих категорий груг с другом. Слово *mesto* у Платонова очень частотно. Например, в романе «Чевенгур» оно встречается 187 раз, в то время как слово *пространство* — 37 раз.

Категория места изначально связана с категорией вещи. Вещь первична в развитии пространственных представлений. Первоначально вещь

¹ Об. этом см. в нашей работе: Дмитриовская М. А.: *Панпространственность в художественном мире А. Платонова (материалы к словарю языка писателя) // Семантика русского языка в диахронии*. Калининград, 1996.

не вычленяется из пространства, слита с ним. Место тоже связано с вещью, с конкретным наполнением, и отдельно не существует. Так, согласно Аристотелю, нет предмета — нет места, есть место — значит, есть предмет (отсюда его отрицание существования пустого места). Так как все в мире обладает движением, то Аристотель, определяя, что такое место, ставит обязательное условие движения вещи: «Я разумею под объемлемым тело, способное двигаться путем перемещения» (Физика 212 а 7). Место движется вместе с вещью (211 а 35).

В словарях русского языка первым значением слова *место* выделяется то, где подчеркнута его связь с бытованием тела, вещи. Место определяется как ‘пространство земной поверхности, которое занято или может быть занято чем.-л.’²; ‘пространство, занимаемое каким-либо телом или предметом’³.

Тесная связь объекта с занимаемым местом результировалась в развитии у слова *место* значений, в соответствии с которыми оно обозначает конкретные предметы. Место становится вещью. Это относится, например, к значению ‘единица багажа, груза’.

У Платонова тоже встречаются случаи называния конкретных объектов местом, ср.: «Кондаев любил старые плетни, ущелья умерших пней, всякую ветхость, хилость и покорную, еле живую теплоту. Тихое зло его похоти в этих одиноких местах находило свою отраду» (**Ч**)⁴. Здесь слово *место* выступает как родовое название плетней, пней и живых существ. В другом случае словом *место* названо полотно, на которых написаны приветствия для ожидаемых в Чевенгур пролетариев: «Когда нашли и приладили два места, то подул полуночный ветер» (**Ч**).

У Платонова объект настолько тесно связан с местом, а место — с объектом, что место начинает приобретать признаки объекта, что отражается в атрибутивных конструкциях, ср.: «он попробовал свои ноги в тех же костных местах» = ‘там, где выпирали кости’ (**К**); «Сторож уже стронулся со своего сонного места...» — ‘с места, где он спал’ (**Ч**). Сердце названо Платоновым «маленьким тревожным местом груди» (**Ч**), а звезды — «сухими глинистыми местами» (**Кчерн**).

² Словарь русского языка: В 4-х т. М., 1957–1961. Т. II. С. 350.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 1994. Т. II. С. 369.

⁴ В статье приняты следующие сокращения названий произведений А. Платонова: **Д** — «Джан», **К** — «Котлован», **ГДВУС** — «Глиняный дом в уездном саду», **ИГ** — «Июльская гроза», **Кчерн** — черновики к «Котловану», **МВ** — «Мусорный ветер»; **СМ** — «Счастливая Москва», **Ч** — «Чевенгур», **ЮМ** — «Ювенильное море».

Употребление слова *место* у Платонова часто носит избыточный характер с точки зрения современных языковых норм. Оно может выступать как дополнительный показатель закрепления за определенной частью пространства (места) некоторой и без того фиксированной части поверхности. В подобных случаях происходит трансформация существительного в атрибутивное словосочетание со словом *место*, ср.: «поглядел на *дворовое место*» = «на двор» (К); «посреди *гуртового места*» = «посреди гурта» (ЮМ); «землянка и ее *усадебное прилежащее место*» = «усадыба» (Ч); «Утром собака . . . испуганно пришла в *помойное место*» = «на помойку» (МВ). Здесь в семантике слов, подвергшихся трансформации, уже содержится указание на место, что, в частности, зафиксировано в словарных толкованиях, ср.: *двор* — «место под жилым домом, избой, с ухажаями и оградой, забором»⁵; *середина* — «место, более или менее одинаково удаленное от краев чего-л.»⁶ и т.д. Приведенные выше атрибутивные сочетания со словом *место*, встречающиеся у Платонова, совпадают с архаичными употреблениями. Так, в XVI–XVII вв. активно использовались конструкции *амбарное / лавочное / сарайное / скамейное / столовое / шалашное / огородное / поскотинное место* и под.⁷ Для архаического сознания свойственно было воспринимать пространственные объекты как имеющие четкие пространственные границы, то есть как места. По этому же пути идет и Платонов.

Рассмотрим теперь соотношение понятий места и пространства у Платонова. Для этого снова обратимся к фактам истории языка. Эволюция значений слова *пространство* шла от конкретного к абстрактному⁸.

В начале XVIII в. слова *пространство* и *место* могли выступать как общеязыковые синонимы. Ср. примеры: «Два телесе в томжде *пространстве* сопребывати не могут». Филос. естеств., рд; «Невозможность сопребывания двоих частей материи во едином *месте* показуется. Филос. естеств., м. Слова *пространство* и *место* могут встречаться в пределах одного контекста: «Атмосфера или воздух нагревающийся, большее *место* заемлет, нежели прежде. Теплоты же елико болше лишается, толико бо-

⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. С. 1045.

⁶ Словарь русского языка: В 4-х т. Т. IV. С. 113.

⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. М. 1975. Вып. 9. С. 114–115.

⁸ Кутина Л. Л. Формирование терминологии физики в России: Период предмоносовский: первая треть XVIII века. Л., 1966. С. 74; Веселитский В. В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII — начала XIX в. М., 1972. С. 279; Васенькин В. В. Семантическая структура существительного «пространство» и его словарное описание (на материале словарей XVIII–XX вв.) // Развитие семантической системы русского языка. Калининград, 1986.

лше сокращается, и меньшее заемлет *пространство*». Геогр. генер., 289⁹. Отмеченная синонимичность употреблений слов *пространство* и *место* говорит о том, что значение слова *пространство* еще не оторвалось от вещественности.

В языке Платонова, как и на более ранних стадиях развития языка, место зачастую не противостоит пространству, а выступает как сопряженное понятие. Слова *пространство* и *место* могут употребляться как синонимы, в том числе и в одном контексте, являясь анафорическими обозначениями друг друга. При этом у слова *место* происходят существенные семантические сдвиги, связанные с панпространственностью у Платонова: оно по-прежнему обозначает область бытования объектов, но про это расширяет свои границы и в предельном случае стремится стать изоморфным пространству, ср.: «этот челобек увидел вдаль, в плоскости утомительного пространства, несколько черных земляночных жилищ, беззащитно расположенных в пустом месте» = ‘в пространстве’ (ЮМ). В данном примере словосочетание *в пустом месте* является непротиворечивым только в том случае, если трактовать его как синонимичное слову *пространство*, потому что если жестко связать место с наполняющими его объектами (в данном случае, жилищами), то словосочетание *в пустом месте* окажется бессмысленным. Несмотря на определенный изоморфизм пространства и места, значение границы, присутствующее в слове *место*, постоянно проявляет свою значимость. Место стремится актуализировать свою замкнутость, ограниченность. Это приводит к подвижности семантики слова *место* и *пространство* у Платонова: их значения обнаруживают флуктуации, обусловленные взаимным притяжением и отталкиванием.

Сопряженность понятий пространства и места проявляется также в часто встречающихся у Платонова генитивных конструкциях со словом *место* в качестве ключевого и пространственным обозначением с размытыми представлениями о пространственных границах в качестве зависимого. Особенно показательным словосочетанием «в темное место пространства» (ГДВУС). Обращает на себя внимание избыточность здесь слова *место*. Столь же избыточно слово *место* и в других примерах, где в качестве зависимого употребляются слова более конкретной семантики (*земля, родина, окрестности, поля, равнина, овраг, деревня* и т.д.), ср.: «над пустыми и темными местами земли» = ‘над пустой и темной землей’ (Ч); «ему снились овраги близ места его родины» = ‘близ его родины’ (Ч); «в брошенные места окрестностей» = ‘в окрестности’

⁹ Кутина Л. Л. Указ. соч. С. 76.

(Ч); «к порожним местам равнины и оврагов» = ‘к порожним равнинам и оврагам’ (Ч); «в пустых местах полей» = ‘в пустых полях’ (ИГ)¹⁰.

Употребление слова *место* в подобных случаях служит средством организации и ограничения пространства. Действительно, словосочетания *места земли* и *место пространства* обозначают сущности более конкретные и органичные, чем слова *земля* и *пространство*, семантика которых связана с открытостью, разомкнутостью пространства. К генитивным конструкциям примыкают атрибутивные, ср.: «Из глуши степных далеких мест» = ‘из глуши далекой степи’ (Ч); «на голом земном месте» = ‘на голой земле’ (К). Рассматриваемые конструкции со словом *место* в качестве ключевого и отдельные обозначения пространства типа *пространство*, *земля*, *поле*, *степь*, *окрестности* используются Платоновым параллельно. Это еще одно свидетельство колебания у писателя между полюсами более абстрактного и конкретного.

Другим приемом, повышающим ощущение конкретности пространства, является у Платонова употребление слова *место* взамен пространственных обозначений с размытым представлением о границах, таких, как *земля* (*почва*, *грунт*), *степь*, *окрестности*. Здесь происходит следующая трансформация: в словосочетаниях типа *места земли* слово *земля* элиминируется как ненужное, и остается только *место*. Место побеждает пространство. Ср. следующие примеры: «Жеев ... рассматривал места под ногами, наблюдая всякую мелочь жизни внизу» = ‘рассматривал землю’ (Ч); «На выкошенном пустыре пахло ... сыростью *обнаженных мест*» = ‘обнаженной земли’ (К); «В то утро была сырость и дул холод с дальних *пустопорожных мест*» = ‘из дальних степей’ (К)¹¹.

Другим способом повышения значимости понятия места служит у Платонова употребление атрибутивных конструкций с ключевым словом *место* и прилагательными пространственной ориентации *верх-*

¹⁰ Подобные генитивные конструкции были характерны для древнерусского языка. Так, у Козьмы Индикоплова слово *мѣсто* встречается в одном контексте со словом *мир* (*мѣста мира*) (Демидов Д. Г. *Из истории имен всеобщего пространства «земля», «вселенная», «мир», «свет» // Семантика слова в диахронии*. Калининград, 1987. С. 17).

¹¹ У Платонова встречаются также случаи одновременного использования и слова с размытыми представлениями о пространственных границах (*земля*, *поле*, *степь*, *окрестности*) и слова *место*, которое выполняет анафорическую функцию, ср.: «Вращающаяся земля несла *здешнее место* навстречу солнцу» (ЮМ); «Чепурный нарочно уходил в *поле* и глядел на *открытые места* — не начать ли коммунизм именно там?» (Ч); «— Сначала надо воду завести в *степях*, — соображал Дванов. — Там по этой части *сухое место*» (Ч).

ний, нижний, дальний, далекий, тутошний, ближний, задний, которые в стандартном языке должны быть заменены наречиями или существительными более конкретной семантики, ср.: «Снег, изредка опускавшийся дотолы с верхних мест, теперь пошел чаще» = 'сверху, с неба' (К)¹²; «У всякого человека в нижнем месте целый империализм сидит» = 'внизу, в низу тела' (Ч); «По вечерам прочие водили женщин на далекие места реки и там мыли их» = 'водили далеко на реку' (Ч); «рой, ребята, тутошнее место на шесть сажен» = 'рой здесь' (Ч); «В Чевенгуре, как видно было с ближнего места, работала неизвестная сила человеческого разума» = 'видно вблизи' (Ч); «Пиюся собирал щавель по задним местам бывших дворов» = 'собирал позади' (Ч); «До вечера он ходил среди уюта сараев и задних мест Чевенгура» = 'по задворкам Чевенгура' (Ч).

Пустота, незаполненность пространства и места у Платонова тоже способствуют синонимизации соответствующих понятий и слов. Прилагательные *пустой, порожний, пустынный, открытый* сочетаются у писателя как со словом *пространство*, так и со словом *место*. Пустое пространство и пустое место становятся у Платонова равнозначными, ср.: «некогда росшая рожь . . . теперь была скошена и место лежало пустынным» (СМ); «оттуда начиналось безвыходное небо, делавшее весь мир порожним местом» (Ч). Ньютоновское пустое пространство, пустота не должны знать мест в силу своей однородности, однако у Платонова встречается выражение «пустые места пустоты» (Д).

Рассмотрим теперь связь места и человека. Жизнь человека неизбежно связана с местом, поскольку человек связан с определенной частью пространства. В древнерусском языке эта связь могла получать эксплицитное выражение, часто избыточное с точки зрения современного языка. Так, в «Повести временных лет» летописец формулирует «принцип связи народов с приметными местами: „. . . по земле . . . где седше на котором месте: . . . на реце . . .“; „Живяху кождо . . . на своих местехъ . . . на горе” и пр.»¹³. Такие употребления характеризуют не только взгляд летописца, но и общие закрепленные в языке архаические представления на пространственный мир как на сборище мест.

У Платонова место и жизнь сопрягаются в таких выражениях, как *жилое место* (Ч), *место для жизни* (К), *новое место своей жизни* (К);

¹² Ср. в этой связи употребление из Козьмы Индикоплова: «в небесѣмъ и вышнѣмъ мѣстѣ» (цит. по: Демидов Д. Г. Указ. соч. С. 15).

¹³ Демин А. С. «Свои» и «чужие» этносы в «Повести временных лет» // Славянские литературы. XI Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 1993. С. 5.

ЮМ), *места жизни* (Ч). Сюда же относятся конструкции с глаголом *жить*: «жить . . . в открытом месте» (К); «он, Луй, живет на неподвижном месте» (Ч); «все живем на пустом месте» (К).

Данные обычного языка и особенно языка Платонова подтверждают отмеченную Аристотелем зависимость предмета, места и движения. Платоновым связь человека с местом зачастую настойчиво подчеркивается и эксплицируется. Платонов подчеркивает переход от движения к покою: «он стал на месте посреди» (К); «она обомлела на месте. . .» (К 242). Писатель отмечает пребывание или каузацию пребывания в покое, хотя есть возможность движения. Самые яркие примеры — с тавтологичным словосочетанием *на неподвижном месте*: «Вечерние тучи немощно, истощенно вусели на неподвижном месте. . .» (Ч); «он, Луй, живет на неподвижном месте. . .» (Ч). Здесь определение *неподвижный* трансформировано из обстоятельства к глаголу — *висеть/жить неподвижно*. Платонов также фиксирует пребывание на одном месте, хотя есть возможность перемещения: «весь колхоз . . . радостно топтался на месте» (К). Писатель отмечает также переход из состояния покоя в состояние движения: «ветер дует, а не стоит на месте» (Ч); «сторонул с места всего человека» (Ч).

В приведенных выше примерах слово *место* используется не всегда стандартно, часто его употребление избыточно. Это объясняется тем, что Платонову важно зафиксировать местоположение человека в пространстве, его бытование в мире. Человек находится не только в огромном пространстве, природе, мире, он также находится в строго определенном месте пространства. Человек у Платонова существует не только *среди пространства*, но и «*среди места*» (Ч).

Пространство и место выступают у Платонова как тесно связанные понятия. Платоновское пространство, тяготея к бесконечности, не может окончательно оторваться от конкретности и ограниченности. Этому во многом препятствует специфика употребления писателем слова *место*.

THE MUTUAL RELATIONSHIP OF THE CATEGORIES OF PLACE AND SPACE
IN THE WRITINGS OF A. PLATONOV

Vacillations between the concrete and the abstract, typical of Platonov, are described on the basis of the word *mesto* 'place', a common word in his writings, e. g. in the novel *Chevenghur* it occurs 187 times. If the Newtonian idea of 'space', also present in Platonov's works, drifts semantically towards unboundedness and void, 'place' is always bounded, concrete and rather tightly linked with objects or things. The relationship between places and things is so close that their names may be used interchangeably. Furthermore, Platonov's use of language confirms the relationship between a particular place, an object and the movement of the latter. A human being is situated in concrete places rather than in abstract space.